

лым виноградным спиртом, выпари жидкость, и ртуть превратится в камедообразное вещество, которое можно резать ножом. Положи его в обмазанную глиной реторту и не спеша дистиллируй. Собери отдельно жидкости различной природы, которые появятся при этом. Ты получишь безвкусную флегму, спирт и красные капли. Киммерийские тени покроют реторту своим темным покрывалом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, потому что он пожирает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и прикоснись к нему раскаленным углем. Он загорится и, приняв вскоре великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Сделай так, чтобы он пожрал свой хвост, и снова дистиллируй продукт. Наконец, мой сын, тщательно ректифицируй, и ты увидишь появление горючей воды и человеческой крови».

Инокультурные вторжения в этот средневековый текст легко распознаются. *Киммеряне*, пребывающие в стране вечного мрака, противостоящей озаренному лучами *Гелиоса* древнегреческому Олимпу и землям, раскинувшимся вокруг этой священной горы. *Черный дракон* — парафраз гностического змея, а также эллинизированного египетского *Уробороса*. Анималистические уподобления в виде цветных *львов*, передразнивающие узаконенные оппозиции средневекового мышления: объективация этих уподоблений, живущих независимой жизнью... Инокультурные жесты алхимика-христианина присущи ему, как присущи ему же гротескно-пародийные приемы средневекового шута. Но здесь-то и начинается выход за пределы христианской средневековой культуры к иным культурным преданиям. Один из возможных выходов осуществляется через алхимию, ибо именно она — вероятное место встречи разных культур, получивших возможность беседовать друг с другом на общей для них почве алхимии, подготовившей в соответствующей социокультурной ситуации и себя, и в какой-то мере каноническое средневековье для этой роли.

Итак, через алхимический символизм на Восток к арабам².

его природопознающем аверронистском аспекте). Глава, содержащая анализ символических форм алхимического мышления, вполне подготовила обсуждение этой, относительно частной проблемы.

² Но прежде несколько пояснительных замечаний. Алхимический символизм включается в работу, способствующую распатыванию системы мышления европейского средневековья.

Природа не что иное, как аллегория религиозной идеи. В ней же — и символическая проекция авторитарно-иерархической системы *земного царства божия*. *Природа, по Винценту из Бове*, — книга, написанная перстом божьим (Эйкен, 1907, с. 564; *Vincentius Bellovacensis, Speculum naturale*, 1481, lib. 29, с. 23). Учение о природе опирается на идею миропорядка, выражающего высший замысел. Образ мира — стройное целое. Познание тождественности замысла творца и физического мира и есть для средневекового человека последний шаг в изучении природы. Ощущаемый — видимый, слышимый, осязаемый — мир существует во времени и пространстве, но за этой несовершенной реальностью — мир сверхчувственный. Такое мироощущение ценно лишь постольку, поскольку при этом достигается любовь к богу и вечное спасение. В естественном постигается сверхъестественное. Внимая *Фоме*, узнаем: *поскольку начало всех вещей находится вне мира, то и последнюю*